

Иден заявляет, что он не думает, что было бы необходимо определять в этой статье сферу английской безопасности. Английское правительство не думает заключать ни с Бельгией, ни с Голландией пактов о взаимопомощи. Эти страны не были агрессивны в отношении Великобритании и английское правительство не ожидает агрессивных действий со стороны Бельгии и Голландии в будущем.

Молотов говорит, что мы в предложенной формулировке не упоминаем ни Бельгии, ни Голландии. Мы предлагаем формулировку, которая не связывает обе стороны. Молотов указывает, что действительно Голландия и Бельгия не предпринимали агрессивных действий в отношении Великобритании, но эти обе страны были использованы Германией в качестве базы для нападения на Англию.

Иден заявляет, что упоминание о мерах безопасности Великобритании в статье 3-й вызовет, по его мнению, большое возбуждение во Франции. Иден в шуточной форме замечает, что, вероятно, Молотов не хотел бы быть большим роялистом, чем сам король.

Молотов заявляет, что мы не настаиваем на каждой букве своей формулировки, но мы считаем, что в Договоре должны быть предусмотрены интересы безопасности обеих стран. Молотов замечает, что ему не совсем понятна незаинтересованность Англии в районах, указанных в советском проекте, и спрашивает, не интересуется ли Англия в данном случае и вопрос о южной части Германии?

Иден смеется и заявляет, что в отношении Германии нет ничего незаконного.

Молотов заявляет, что он не думает, чтобы Великобритания не была бы заинтересована в обеспечении собственной безопасности со стороны Бельгии и Голландии.

Иден отвечает, что он должен посоветоваться по этому вопросу с коллегами по кабинету.

Молотов предлагает перейти к обсуждению следующего вопроса:

Иден предлагает дополнить пункт "б" статьи 3 словами: " Полное сотрудничество в межсоюзническом плане для оказания помощи в деле" ... и далее как в русском тексте. Это, как об'являет Иден, необходимо для того, чтобы показать американцам готовность наших стран работать совместно с Америкой в деле снабжения Европы продовольствием после войны.

Молотов говорит, что советская сторона должна будет обсудить эту поправку. Далее он, Молотов, переходя к статьям 4-5 и 6 советского проекта, заявляет, что они совпадают с соответствующими статьями английского проекта и, следовательно, в этом вопросе не имеется разногласий. Можно приступить к обсуждению статьи 4-й английского проекта.

Молотов говорит, что поскольку вопрос, затрагиваемый в статье 4-й английского проекта, является новым вопросом, который раньше не затрагивался, он предпочел бы вообще не включать эту статью в Договор. Но можно, конечно, обсудить это предложение англичан.

Иден говорит, что Черчилль уже об'яснил, почему трудно было бы исключить эту статью из Договора, а также указал на причины, по которым она была включена в Договор. Эта статья была включена в Договор по предложению Рузвельта. Он, Иден, должен откровенно сказать, что его коллеги по кабинету придают большое значение статье 4-й. Иден говорит, что если в Договоре мы будем касаться изменения гра-

ниц после войны, то британское правительство просило бы обязательно включить подобную статью.

Молотов отвечает, что он уже высказался о мотивах, по которым советское правительство относится с большой осторожностью к этой статье. Этот пункт договора вызывает недоумение советского правительства. Такой пункт толкает население соответствующих районов и республик к пред'явлению и выскиванию различных претензий к государству. Кроме того, статья эта прямо пропагандирует въезд из соответствующих республик и тем будоражит население, искусственно вносит беспокойство. Помимо этого, включение такой статьи может создать впечатление, что советское правительство чинило когда-либо препятствия к свободному въезду, в то время как практических трудностей в деле въезда отдельных лиц не было. Если какой-нибудь гражданин захотел бы выехать в будущем, после войны, он, Молотов, не думает, что будут существовать какие-либо возражения против этого со стороны советских органов. Но пропаганда пред'явления претензий к государству, вносящая возбуждение среди населения, конечно, нежелательна для советского правительства. Тем не менее, если Иден настаивает на включении этой статьи в Договор, то можно подыскать формулировку, несколько ограничивающую эту статью. Тов. Молотов предлагает вторую фразу статьи 4 английского проекта формулировать следующим образом: "Высокие Договаривающиеся Стороны признают желательность включения в мирное урегулирование соответствующего условия, обеспечивающего, по возможности, жителям таких территорий, принадлежащим к национальному меньшинству, которые могут пожелать покинуть эти территории, право сделать это и взять с собой движимое имущество".

Иден признает, что эта поправка улучшает редакцию статьи.

Молотов говорит, что он хотел бы пояснить, в чем состоит смысл этой статьи для советского правительства. Он говорит, что наиболее деликатным вопросом для СССР является вопрос о поляках. Мы много ссорились с поляками в прошлом, но не хотели бы ссориться с ними в дальнейшем и желали бы устранить поводы для возможных недоразумений с ними. Можно было бы, в конце концов, учитывая наши специфические отношения с поляками и их щепетильность, пойти им навстречу. Например, в Литве проживает много поляков. Литва, в соответствии с Конституцией СССР, будет составной частью СССР. Некоторые поляки могут пожелать переселиться из Литвы. В этом случае можно было бы не возражать против въезда поляков в Польшу и в другие места из Литвы. Он, Молотов, хотел бы привести также и другой пример. Часть прежней Польши, а именно Западная Украина и Западная Белоруссия, должны войти в состав СССР, но в этих областях имеются поляки, которые могут захотеть выехать в Польшу. Мы не мешали бы этому. Конечно, в данном случае можно было бы обойтись и без особой статьи в англо-советском договоре, но можно и пойти в этом договоре на такую оговорку, которая для национальных меньшинств (примеры с поляками) оговаривает право выселения, пойдя на уступки и приняв его, Молотова, поправку, ограничивающую эту статью.

Иден, делая предположение, что часть Финляндии будет возвращена СССР, спрашивает, получит ли право финское меньшинство переселиться в этом случае в Финляндию.

Молотов отвечает, что в отношении Финляндии мы претендуем на восстановление мирного договора, согласно которому часть Финляндии отошла к СССР, но он должен сообщить о следующем: прежде чем эта

часть территории была передана СССР, финляндское правительство отвело все свое население в Финляндию. Мы пришли на территорию, где уже не было финского населения. Лишь кое-где в лесах оставались отдельные финны. Мы разрешили этим финнам в количестве около 1500 человек уйти в Финляндию. Таким образом, для той части территории, которая по мирному договору с Финляндией должна быть возвращена СССР, вопроса о переселении не существует. Иное дело в случае с поляками, среди которых могут быть желающие переселиться. Он, Молотов, думает, что и здесь дело ограничится единицами. Но есть отдельные польские группы населения в Литве, Западной Украине и Западной Белоруссии. Например, около бывшей советско-польской границы имеются польские деревни. Он, Молотов, думает, что большинство поляков не пожелает уйти, но советское правительство, идя навстречу Англии, может сделать уступку, оговорив в Договоре право переселения для жителей из национальных меньшинств.

Иден спрашивает, будет ли разрешено бессарабцам выехать из Бессарабии в том случае, если Бессарабия будет воссоединена с Советским Союзом.

Молотов отвечает, что это более сложный вопрос. Бессарабия более, чем в течение 100 лет была территорией России и в течение лишь последних 20 лет принадлежала Румынии. Румыния стремится всех бессарабцев называть румынами. Большинство же населения Бессарабии составляют молдаване, которые не являются румынами. Когда Румыния была у власти в Бессарабии, она стремилась причислить к румынам всех бессарабцев без различия национальностей. В царское время подобным же образом всех бессарабцев считали русскими.

Иден говорит, что, как он понимает Молотова, литовцы не получают разрешения на переселение. Это очень серьезный вопрос. Он, Иден, благодарит за предложение в части изменения редакции статьи, которую он должен будет поставить на рассмотрение своих коллег.

Далее Иден говорит, что он хотел бы сделать предложение, касающееся обсуждения польского вопроса. До завтрака он говорил с Черчиллем. Срок отъезда Молотова в Америку, вероятно, будет зависеть от погоды. Черчилль обратился к Сталину с посланием, в котором он выразил благодарность за приезд Молотова в Лондон. Он, Иден, говорит, что английское правительство надеется, что Молотов по возвращении из Америки мог бы остановиться в Лондоне на несколько дней и поработать вместе с ним, Иденом, над разрешением польского вопроса. По мнению премьера, это лучше было бы сделать именно после возвращения Молотова из Америки.

Молотов отвечает, что план его поездки утвержден правительством. Он должен пробыть в Англии, чтобы кончить вопросы, касающиеся англо-советских отношений, и затем выехать в Америку для решения вопросов, касающихся советско-американских отношений, и возвратиться после этого в Москву. Таков план. Он, Молотов, считал бы целесообразным придерживаться порядка - кончать начатое дело, т.е. закончить работу, не останавливаясь на полдороге. Он, Молотов, хотел бы закончить обсуждаемый вопрос в той степени, которая будет приемлема английскому правительству. За приглашение Черчилля остановиться на обратном пути в Москву в Лондоне он, Молотов, выражает благодарность.

Беседу записал - В.Павлов.

Проверено (исправления в тексте)

В.Молотов.

31.УП.

3-ов/зп

Иден